

Гаганова А.А., аспирант Литературного института им. А.М. Горького

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА И БИБЛЕЙСКИЕ АНАЛОГИ
«ДРЕВЛЯНСКОГО ЭПИЗОДА» ЖИЗНЕОПИСАНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)**

Рубежный эпизод в мировоззрении княгини Ольги, предшествующий ее крещению в Константинополе, имеющий в Повести временных лет (далее – ПВЛ) подзаголовок «месть княгини Ольги»¹ (перевод Лихачева Д.С.), стал в филологической практике одним из сложнейших при интерпретации.

До сих пор ни отечественные, ни зарубежные филологи не предпринимали попыток отыскать библейские аналоги этого эпизода, которые могли бы стать оригинальным ключом для семантического понимания метафоры с небесным огнем, нисходящим на птичьих крыльях на древлянскую столицу Искоростень.

В филологической школе Лихачева Д.С., допускающей установку, что монах-летописец мог свободно включать в контекст ПВЛ фольклорные поверья и предания², древлянский эпизод жизнеописания княгини Ольги интерпретируется, как месть за убитого мужа. Птицы поэтически символизируют души жителей сожженной древлянской столицы, Искоростеня (нынешний город Коростень, Украина).

В традиционной интерпретации «древлянской мести» проводится прямая параллель с фольклором. (Б. Рыбаков)³. Известный фольклорист В.Я. Пропп сравнивает княгиню Ольгу с невестой из народного сказа: «загадки, которые сказочная царевна загадывает своим женихам, всегда есть акт враждебности к жениху⁴».

Фольклорно-языческая интерпретация эпизода сожжения Искоростеня, и отождествление птиц с древлянскими душами, вошла в учебники ВУЗов и научные монографии по древнерусской литературе, как аксиома (А. Демин⁵).

Между тем, современная филологическая наука, снявшая шоры атеистического мировоззрения, обязана критически пересмотреть филологическую школу Лихачева Д.С., недооценивающую роль библейских первоисточников при создании произведений, рождающихся в монастыре, к которым относится и ПВЛ.

Кроме того, опираясь на современную гипотезу таких исследователей, как Данилевский И.Н.⁶, Ужанков А.Н.¹, о невозможности сращения в мировоззрении монаха фольклорно-

¹ Лихачев Д.С. «Повесть временных лет» / Д.С. Лихачев // Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.: Л., 1947. – С. 473.

² Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – С. 133, 473.

³ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси / под ред. В.П. Даркевич. – М.: Наука, 1987. – Из содерж.: гл. III: Святилища, идолы и игрища. – С. 121–163.

⁴ *Пронн. В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002. – С. 256.

⁵ Демин А.С. Поэтика древнерусской литературы» (XI–XIII в) / отв. ред. В.П. Гребенюк; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, О-во исследователей Древней Руси. – М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2009. – 403 с.

⁶ Данилевский И.Н. Нерешенные вопросы хронологии русского летописания // Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 1983. – Вып. 15. – С. 62–71.